

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2026-74-1-105-110

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ
(Часть 2)¹**

С.С. ОЛЕСЬКО

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Изучаются понятие, природа, сущность и ключевые особенности ценностного переосмысления. Иллюстрируется междисциплинарная этимология категории. Выводятся и подробно рассматриваются концептуальные направления и основные аспекты в её понимании: социальное явление, общественный процесс, искомая цель и определённое состояние. Выясняются и объясняются факторы формирования, изменения и утраты ценностей в парадигме отдельного человека как личности и всего общества как социально организма. Выделяется индивидуализация как критерий в усвоении ценностей. На примерах в планетарном масштабе показываются механика и процесс осмысления и переосмысления ценностей. Обнаруживается их корреляция с изменением за счёт виртуализации формы социальной коммуникации. Вводится категория «трендирование ценностей», отражающая их актуализирование. На презумпции невиновности выдвигается и аргументируется тезис о недопустимости переосмысления отдельных конституционных ценностей. Отмечаются роль субъектов и значение целенаправленного управляемого контролируемого переосмысления. Предлагаются формы его осуществления – правовой мониторинг и публичное обсуждение. Выявляются проблемы правового регулирования, правоприменительной практики Республики Беларусь; вносятся предложения по совершенствованию последних.

Ключевые слова: ценности, конституционные ценности, трендирование ценностей, осмысление, переосмысление, общественные отношения, цифровизация, презумпция невиновности, конституция, основной закон, право, публичное обсуждение, правовой мониторинг.

Близка этой проблема социальной оценки личности в условиях цифровизации, в первую очередь обусловленная «*трендированием ценностей*». Напомним, что переосмысление всегда происходит в контексте общественного явления или события, так или иначе преломляющего восприятие ценностей. В новых условиях они усваиваются через тренды, транслируемые на виртуальных источниках информации: сайтах, видеохостингах, в социальных сетях, мессенджерах и блогах. Тренд – то, что актуально (модно) сейчас, иначе говоря, определённые идеалы. Они становятся нормой, мерилем нормальности, а потому общество к ним стремится как к ценности, однако не всегда тренды отражают то, что есть на самом деле, как и объективную ценность ценности, но сознание и ложное воспринимает за действительное. Так возникает разрыв и коллизия реального и идеального миров, и первый второму проигрывает. Человек больше не соответствует тому, что ему транслируется, хотя безудержно стремится к этому. В результате замкнутого круга преодолевают трендированные ценности, поэтому может происходить отказ от существующих или их неправильное восприятие, а следом – изменения в мышлении и поведении.

Зачастую в школах травле подвергаются именно несовершеннолетние, которые не имеют какого-то современного гаджета, ввиду чего «не подходят» социальной группе. Это же касается марок и моделей гаджетов, что обусловлено общественным признанием бренда – сначала, а после – владельца гаджета. В некоторых случаях непринятие происходит из-за «малости» подписчиков и «недостаточной» активности на личных страничках, а равно по иным схожим причинам. Это не имеет никакого значения, так как все подобные факты несут единую смысловую нагрузку – цифровизация общественных отношений (в школе, классе или учебной группе) влечёт за собой изменение в сознании членов социальной группы понимания существа ценностей, которые, однако, от этого не прекратили своего существования. За счёт процесса не все, ранее входившие по общности ценностей в группу, теперь ей соответствуют, и несоответствующие исключаются доступными, включая насильственный, способами (например, кибербулинг). Э. Бернейс, объясняя причины трансформации пропаганды как способа формирования общественного мнения, отмечает, что в прежние времена его формировали вожди племени, короли и религиозные лидеры, а сегодня «привилегия есть у каждого. Одно из проявлений демократии заключается как раз в том, что любой человек имеет право вести агитацию в своём окружении» [1, с. 161–162]. Происходит это и в случае с трендированием ценностей, что видно на образе блогеров и иных публичных личностей.

Подтверждают наш тезис исследования в области социальной психологии. Так, К. Шатене, изучая психологию ценностей, пришла к выводу об их влиянии на поведение человека при условии активации – способности на когнитивном уровне установить мысленную взаимосвязь между внутренней ценностью и аспектами ситуации, в которых поведение, ею обусловленное, может быть достигнуто [2, с. 155–156, 183, 229]. Наблюдается корреляция, и, если связанное с активированной ценностью поведение вызывает общественное неодобрение, с малой долей вероятности оно будет им стимулироваться, но маловероятна активация ценности и в том случае, когда связанное с ней поведение признаётся затратным, требующим жертвы иными ценностями, и в будущем нельзя рассчитывать на их компенсацию. Связь конформности с группой, к которой принадлежит конкретный человек,

¹ Часть 1 см. DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2025-73-4-109-114>.

влияет на активацию ценностей, и их стабильность во многом зависит от степени значимости отдельному из них или целой группе. Сообразно восприятию значимости ценности для самоидентификации закономерно меняется её стабильность к изменению, как и между конкретной ценностью и его влиянием на остальные ценности, входящие в систему. В той или иной социальной группе человек может ощущать себя её представителем ввиду активизации ценностей с социальным фокусом – ответственности и связей с ней, и это прогнозируемо корректирует восприятие ценностей с индивидуальным фокусом. Проявление конформности таково, что при попадании индивида в группу, где сосредоточены иные ценности, не согласующиеся с личными, набор последних замещают именно приоритетные ценности группы. Несомненно, «судьба людей и наций определяется ценностями, которые руководят их решениями» (Люцис Траст).

Ценностное трендирование происходит и в отношении общества и государства. Для нас очевидна искусственность определённых ценностей (например, однополые браки), так как их существование противоречит традиционному семейному укладу, сложившемуся в нашем обществе, и, что не менее важно, принципам и циклам воспроизводства населения, заложенным законами природы. Если основываться исключительно на них, развитие человечества станет затруднительным, и было бы глупо это отрицать. То же касается и гендерных вопросов. Наравне с мужским и женским, выделяют порядка 72 гендеров. Из их многообразия в государствах, разделяющих такие ценности, зарегистрировано около 60 разновидностей. Но речь идёт о безопасности человечества, включая демографическую, – важнейшей ценности в любые времена. Тем не менее, традиционные ценности переосмыслены и трендированы рядом западноевропейских государств, пропагандируются иным, позиционируются за идеал современного устройства. Конституция Республики Беларусь не допускает и возможности такого переосмысления, охраняя традиционные конституционные ценности – брак как союз женщины и мужчины, семью, материнство, отцовство и детство, защищаемые государством (ч. 1 ст. 32). Парадокс в том, что гендеры желают реализовать своё право на отцовство и материнство, что деятельно доказывает признание первичности и приоритета классической (традиционной) семьи. Если не *de jure*, то *de facto* приверженность выражается традиционными ценностям. Представляется, что однополые браки, нетипичные гендеры, им подобное априори не могут признаваться конституционными ценностями, а относятся к антиконституционным из-за изначальной неспособности быть направленными на взаимное развитие личности, общества и государства, исключая в конечном счёте существование всех и каждого посредством вымирания народов и наций, без которых государство как социальный институт невозможно. Закономерно, решением от 04.03.2022 по итогам республиканского референдума 27.02.2022 часть первая статьи 32 Основного Закона Беларуси уточнена тем, что в Республике Беларусь брак – союз мужчины и женщины, и никак иначе².

Значит, *не все конституционные ценности возможны к переосмыслению*, и определяется это в том числе правотворческой практикой за счёт адекватных подходов и юридически-грамотной техники.

С позиции *общественного процесса* переосмысление связано с изменениями, происходящими в жизни общества постоянно, оказывающими на него и его членов определённое воздействие. Аристотель полагал, что человек по природе существо политическое, а К. Маркс уточнял – если не политическое, то во всяком случае общественное [3, с. 9]. Ему свойственно, важно и жизненно необходимо находиться с другими в постоянных взаимоотношениях, в которых происходят осмысление и переосмысление личных ценностей каждого с взаимно-обменом представлениями о них. Процесс непрерывен и существует ровно столько, сколько само общество. Главный вопрос состоит лишь в его подконтрольности и управляемости. У. Липпман объясняет образ формирования мнения человека таким образом, что его «сущность, несмотря на различия, имеет общий ствол и общие качества, но ее ветки и побеги приобретают разные формы. В разных ситуациях человек проявляется по-разному. Его личностные особенности, поскольку человек – не машина, меняются под влиянием времени и накопленного опыта. Его характер меняется не только по мере взросления, но и в зависимости от обстоятельств» [4, с. 191]. Базовыми аспектами с точки зрения причинности ценностного переосмысления выступают условия, в которых человек пребывает, временная продолжительность этого процесса и его личный опыт.

Метод от обратного показывает, что убеждение формируется под воздействием ценностей, которые признаются человеком, а время, условия и личный опыт оказывают опосредованное – сквозь ценности – влияние на него, чему предшествует изменение самих ценностей, так как эти факторы не могут не влиять на ценности, в его основе лежащие. Процесс представлен в *схематичной форме* как последовательность, отражающая закономерность: 1) обычные условия пребывания, продолжительность времени нахождения в них и накопленный жизненный опыт → 2) возникновение общественного явления или наступление события, обуславливающего изменение привычных условий и личного опыта, период их воздействия, его достаточность → 3) осмысление необходимости в переоценке ценностей или, при недостаточности этого воздействия, её отсутствия → 4) непосредственно переосмысление ценностей как результат, выраженный в определённом состоянии. Важно учесть, что в преобладающем большинстве случаев переосмысление происходит неосознанно на подсознательном, рефлекторном уровне без целенаправленной мыслительной деятельности, самостоятельно ощущаемой и наблюдаемой (отслеживаемой). Человек – существо хотя и разумное, но не алгоритмичное, значит, не всё в его психике последовательное и предсказуемое. Целеполагания, имманентного мышлению, здесь, как правило, нет.

Данный общественный процесс происходит в определённом круге людей как членов конкретного общества, основанного на доминирующих в его среде ценностях, в том числе неправых. Их круг может быть абсолютно

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P02200001>.

неопределённым и относительно или абсолютно определённым. Чем он уже, тем в более предсказуемых (управляемых, контролируемых) условиях переосмысление может происходить. Г. Лебон уверял в том, что в «наши дни сумма изменчивых мнений масс больше, чем когда-либо, и у этого есть три различных причины» [5, с. 165–166]. Во-первых, по мере утраты силы древние верования всё меньше воздействуют на мимолётные мнения за счёт придания определённой ориентации, закономерно приводя к распространению множества новых. Во-вторых, в итоге господство масс лишь возрастает, а противовес уменьшается, поэтому крайняя изменчивость идей проявляется любым возможным способом. В-третьих, непрерывное распространение прессы в разных форматах с противоположными точками зрения приводит к их уничтожению от собственного противостояния, обрекая на эфемерное существование, причем ни одна не становится распространённой до того, как стать всеобщей. Механизм актуален для любых ценностей, значит, их устойчивость обуславливается лишь неоспоримым началом, которое, независимо от времён, разнообразия новых идей, пропаганды, в том числе в противовес, в процессе переосмысления сохраняет свой стержень – существо – естественный характер определённых благ человечества, который заложен природой, – жизнь, свобода, питание, кров, размножение. По сути, всё сводится к безопасности.

Итак, «[н]ад устойчивыми верованиями, силу которых мы только что показали, располагается слой мнений, идей, мыслей, которые постоянно рождаются и умирают. Некоторые могут продержаться один день, а самые важные – не дольше жизни одного поколения» [5, с. 163]. История знает примечательную закономерность: хотя бы раз в столетие случается война, обесценивающая кровопролитностью ценность общечеловеческих ценностей – жизни как права на существование, что в последующем восполняется на протяжении длительного времени на лоне трагических последствий. И принципиально важно отыскать оставшееся от ценностей после искажения и уничтожения внешними факторами, выделив из него то, что в постоянно меняющемся потоке взглядов определяется всеобщим доверием.

В юридической ориентации особенно значимым видится приведение процесса переосмысления в относительно подвластное состояние. Важна роль правотворческих и правоприменительных органов в преломлении конституционных ценностей, прямо или косвенно отражённых в положениях конституции и её законов, сквозь призму цифровизации. В этом смысле переосмысление рассматривается как *искомая цель*. Здесь много общего с толкованием, как это происходит с Конституцией США, принятой 17.09.1787. За период её существования принято всего лишь 27 поправок (одна поправка в 9 лет). Отличительной особенностью документа является интерпретации содержания сообразно веяниям времени так, что коррекции не требуется. Это отражает прочную стратегическую фиксацию ценностей и свойство их готовности к переосмыслению в контексте нового времени. Суды решают проблему, связанную с переосмыслением, по принципу «живой конституции». Нужно учитывать, что существо ценностей не зависит от формулировки правовой нормы, где они находят определённую степень выраженности. Важно именно само благо и его значение, а не то, как оно поименовано словами. Формулировка, как формула, раскрывает пределы конкретной ценности, как в примере с институтом брака в Республике Беларусь. Ранее отмечалось, что переосмысление – вынужденное подстраивание под нетипичные условия, что даёт право считать его самоцелью с тем, чтобы обеспечить в новых реалиях правовую охрану и юридическую защиту конституционных ценностей.

Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» закрепляет институт публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов (ст. 7)³, который показал на практике свою эффективность. Обсуждение бывает общественным и профессиональным, а организовывается в том числе на сайте «Правовой форум Беларуси». Предметом, помимо других нормативных правовых актов, могут выступать законы, затрагивающие права, свободы и обязанности граждан, устанавливающие новые и принципиально изменяющие существующие подходы к правовому регулированию той или иной сферы общественных отношений. Цель состоит в совершенствовании правотворческой деятельности в целом и положений документа в частности, а её достижение происходит посредством рассмотрения замечаний и предложений насчёт него, поступивших от целевой аудитории. Публичное обсуждение можно понимать как общий способ управляемого контролируемого переосмысления ценностей, и вот его особенности.

В обсуждение могут вовлекаться самые разные категории людей, начиная с дилетантов, заканчивая профессионалами, поэтому оно носит обывательский и профессиональный характер. При этом оно всегда предшествует вступлению документа в юридическую силу. Во внимание принимают практику правового регулирования иных, включая смежные, сфер общественных отношений и применения правовых норм из них, в том числе иностранную, личный жизненный опыт и знания направлений науки неюридического профиля (о достижениях научно-технического прогресса – искусственного интеллекта, информационных технологий, машиностроения и прочих). Практическое использование института для переосмысления не осуществляется, однако его резервы на том не исчерпаны. Сила сконцентрированной мысли большинства может оказаться полезной.

Момент проведения общественного обсуждения на стадии нормативного проектирования – не только главное преимущество, но и недостаток, ведь невозможно учитывать опыт действия и применения акта. Цифровизация не только затрагивает реализацию прав, свобод и обязанностей граждан, в её связи возникает необходимость в установлении новых, принципиально изменяющих существующие подходы к правовому регулированию общественных отношений, и, если не всех, то большинства сфер. Появляются вопросы, с ответами на которые нужно

³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800130>.

определился. Все ли (если нет, то какие именно), каким образом действующие институты права будут сосуществовать в реальной и виртуальной частях жизни личности, общества и государства? В силу каких причин и обстоятельств? На всё ли мы способны влиять? Если нет, что делать с тем, что нам неподвластно? Ответы очень важны для целенаправленного переосмысления конституционных ценностей. Так как опыт регламентации соответствующих общественных отношений и правоприменительная практика отсутствуют, нормативный правовой акт создаётся в условиях «слепоты» – неведения всех граней и подводных камней новых реалий, хотя конституционные ценности подлежат правовой охране и юридической защите в обоих жизненных условиях на равных. Решается вопрос путём формулирования конкретно-определённой ориентации на счёт переосмысления ценностей. В противном случае процесс будет самопроизвольным, без возможности прогнозирования и направления дальнейшего развития общественных отношений в стратегические рамки. Следует своевременно находить как можно больше проблем для изначального оптимального балансирования конституционных ценностей во всех жизненных реалиях. Наш постулат состоит в том, что за некачественное правовое регулирование, выражающееся в непредусмотрительности жизненных ситуаций, личность не может и не должна нести юридическую ответственность. Нужно повышать позитивную и негативную ответственность правотворческих органов.

При разработке планов подготовки проектов нормативных правовых актов учитываются не только предложения субъектов законодательной инициативы, государственных органов и других организаций, в том числе научных и общественных объединений, граждан, результаты научных исследований в области права. Обсуждаются и итоги правового мониторинга – систематических анализа и оценки эффективности правового регулирования определённых общественных отношений, качества законодательства, практики его применения (п. 3 ст. 38, п. 5 ст. 75)⁴. Мониторинг проходит в формах публичных обсуждений, проведения рабочих групп, изучения предложений государственных органов и иных организаций (научных и общественных объединений), граждан, других, не противоречащих закону. Его итог – подготовка предложений о совершенствовании законодательства и практики его применения, разработка проектов нормативных правовых актов, принятие мер по их надлежащей реализации. Мера может применяться для целенаправленного управляемого контролируемого переосмысления ценностей с учётом опыта действия и применения нормативного правового акта. Но она, если и решает проблему, то несвоевременно – спустя определённый период после вступления акта в юридическую силу. Правовой мониторинг в этом смысле связан с наблюдением, произошло ли переосмысление, и, если да, то каким образом, в чём оно выразилось, требуется ли и какой сфере общественных отношений уделить больше внимания. Мониторинг не опережает возникновение, изменение (преобразование) и (или) прекращение общественных отношений в условиях цифровизации, поэтому выявление неадекватного переосмысления и разбалансировки конституционных ценностей будет происходить по факту их наступления.

Сегодня «мониторинг общественного мнения стал главной заботой прессы и правительства» [5, с. 167]. Оно и понятно, цифровизация создаёт ранее невиданные возможности, но государство не всегда за ними поспевает. Целенаправленным переосмыслением ценностей преследуется конкретный *результат как состояние*. Лишь в этом случае регулирующее правовое воздействие на общественные отношения и правоприменительная практика будут соответствовать веяниям времени. Формулируя закон, отражающий ценности, важно обеспечить их правовую охрану и юридическую защиту в виртуальной среде, наравне с реальной. Проблема в том, что, как правило, цифровизация не влечёт возникновения новых ценностей, а заставляет пересматривать существующие. От того, будет ли и как это сделано, прямо пропорционально зависят степень реализации ценностей в новых условиях, адекватность правоприменительной практики.

Но по ряду причин не все и не всегда конституционные ценности должны быть переосмыслены. Главным критерием определения выступает ясное понимание того, не будут ли в условиях цифровизации отрицаться существование ценности, искажаться её смысл и принижаться значение. Рассмотрим на примере.

Так, фундаментальной конституционной ценностью в современных цивилизованных государствах признаётся презумпция невиновности, нашедшая непосредственное закрепление в ст. 26 Конституции Республики Беларусь. Институт широко распространён в отраслях права, связанных с юридической ответственностью, обязательное условие наступления которой – *виновность* в запретном деянии. И хотя в Основном Законе Беларуси институт звучит в контексте уголовной ответственности – «никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда», это не снижает его значения для административной, дисциплинарной, семейной и другой разновидности юридической ответственности. Распределение бремени доказывания таково, что никто не обязан доказывать свою невиновность.

Вина – это психическое отношение к совершённому деянию, имманентное только человеку в связи со способностью к мышлению, осмысленности и душевным переживаниям. С её наличием, подлежащим безоговорочным установлению и доказыванию наряду с иными обстоятельствами, законом почти всегда уславливается наступление негативной юридической ответственности. Презумпция невиновности, как и принцип неотвратимости ответственности, производна от единой конституционной ценности – принципа социальной справедливости (абзац шестой преамбулы Конституции Республики Беларусь), и смысл его в том, что каждый виновный должен,

⁴ См. сноску № 2.

но ни один невиновный не должен, понести ответственность. Сквозь этот нарратив выражена внутренняя согласованность указанного принципа и сбалансированность производной от него ценности – презумпции невиновности – с иными.

В условиях цифровизации общественных отношений правонарушения совершаются в реальной и виртуальной среде, но если в первом случае всё предельно понятно, то во втором – не так очевидно, как кажется на первый взгляд. В правоприменительной практике сложился подход, где человек фактически обязан доказывать свою невиновность в противоправном деянии, совершённом в виртуальной среде, так как не может этого не делать. И хотя вина – элемент субъективной стороны деяния, практика исходит из формальной принадлежности виртуальной личности реальной (сопоставлением данных по аккаунту и его владельцу), что говорит об установлении объективной стороны, а не психического отношения к деянию. Ведь оно может и отсутствовать. Объективная сторона может косвенно свидетельствовать о психическом отношении, однако не может указывать на него однозначно. Это понятно на примерах, когда вменяется распространение порнографических и экстремистских материалов на основании подписки на аккаунт, страничку, канал, блог и так далее, проставления символа «like» к соответствующей публикации в знак её одобрения, репоста и прочего. Конечно, в большинстве случаев виновность присутствует, но не всегда. Важно учесть специфику цифровизации и общественных отношений в её условиях. Для распространения таких материалов всегда свойственна умышленная форма вины, ведь оно подразумевает потенциальную цель – донести содержание до сведения целевой аудитории. Но фактически деяние может совершаться по неосторожности (случайным нажатием без намерения подписаться, поставить «like») и вовсе без вины (третьими лицами, включая детей, пользующихся чужим гаджетом; на информационном ресурсе, где в целом нет запрещённого контента, происходит соответствующая публикация, о чём владелец аккаунта не осведомлён и чего не может и не должен был допускать; материал признан экстремистским после того, как владелец аккаунта подписался на ресурс, поставил «like», сделал репост публикации, совершил иные аналогичные действия, но в последующем лицо может и не вспомнить о нём за давностью времени, по объективным причинам, в том числе вследствие утраты аутентификационных данных, не иметь доступа к ресурсу; лицо подписалось на ресурс, где такой материал хотя и опубликован, но единичный и задолго до подписки, а публикация для владельца аккаунта не была очевидной).

Мы исходим из постулата, что человек объективно не может и не должен отвечать за то, что ему транслируют на информационных ресурсах, на которые он подписан. В противном случае исключается принцип личной виновной ответственности. Осмотрительность не означает, что все должны предугадать риск возможной публикации запрещённых материалов там, где подписаны. Сам по себе факт подписки – не равно одобрение и распространение материалов (жизни известны и обратные примеры – подписка без одобрения, где иной интерес – неодобрение и осуждение), так как в этом случае транслирует не владелец аккаунта-подписчика, а ему транслируют, он – адресат, соответственно, по направленности это разные деяния. Видимо, потому за просмотр таких материалов юридической ответственности не предусмотрено.

Важно учитывать контекст и смысл (посыл) реакций в виртуальной реальности. Если с «like» всё более-менее понятно, и принято считать его как одобрение, то что с «dislike»? Не все информационные ресурсы его технически предусматривают. Если использован в отношении запрещённого материала, это значит распространение? Что с оставлением к материалу комментария, выражающего его неодобрение? Как быть, что почти любая активность в отношении материалов на информационных ресурсах зачастую алгоритмично продвигает контент для рекламы (в социальной сети «Instagram»)? Вопросы поднимают главную проблему переосмысления конституционных ценностей – не все они могут быть его предметом, и важно изначально понимать, какие именно. Примеры подтверждают недопустимость переосмысления презумпции невиновности в презумпцию виновности. Адекватная оценка новых условий – цифровизации – показывает, что ситуация перекладывания бремени доказывания невиновности на человека, в чём-либо подозреваемого, отрицает само существо, весь смысл презумпции, её ценность.

Заключение. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что переосмысление ценностей – философская категория с компонентами ментальности, психологии, духовности, культуры, социологии, идеологии и некоторыми другими. Его можно рассматривать с четырёх основных позиций: 1) социальное явление; 2) общественный процесс; 3) искомая цель; 4) результат как состояние. Проблемы о ценностном переосмыслении не исследованы правовой наукой, и оно не апробировано юридической практикой.

В целом переосмысление конституционных ценностей есть социальное явление, выражающееся в постоянном непрерывном процессе поиска их нового смысла, которое всегда происходит на фоне некоего общественного явления или события, в целях подстраивания (адаптации) под меняющиеся реалии жизни. Оно связано со способностью человека к мышлению, но, как правило, происходит неосознанно, само по себе. Важной особенностью признаётся его позитивная и негативная направленность. Сообразно этому в обществе и государстве происходят положительные или отрицательные явления.

Процесс переосмысления осуществляется схематично: 1) обычные условия пребывания человека, продолжительность времени нахождения в них и его жизненный опыт → 2) некое общественное явление или событие, обуславливающее изменение привычных условий и личного опыта, период их воздействия, его достаточность → 3) осмысление необходимости переоценки ценностей, а при недостаточности этого воздействия – её отсутствия → 4) непосредственно переосмысление как результат-состояние.

Вследствие цифровизации общественные отношения возникают, изменяются (преобразовываются) и прекащаются как в реальной, так и виртуальной жизни личности, общества и государства, поэтому в каждой из них происходит правомерное и противоправное поведение. Когда искажается восприятие человеком объективной действительности, тогда ценности переосмысливаются негативно. Это есть проявление синдрома «развязанных рук и завязанных глаз», который отражает воспринимаемую относительно своих деяний ложную вседозволенность и показывает циничность по отношению к ним и их последствиям, чем характеризует устремления и поведение в виртуальности по причине анонимизации. Существенным образом влияет и «трендирование ценностей» как отражение их актуализации.

Важна своевременность переосмысления конституционных ценностей, но не все из них подлежат переосмыслению в условиях цифровизации, как, например, презумпция невиновности.

Юриспруденции значимо именно целенаправленное контролируемое управляемое переосмысление конституционных ценностей, которое может быть плановым и внеплановым, а его формами выступают публичное обсуждение нормативных правовых актов и правовой мониторинг. В настоящее время, в условиях цифровизации общественных отношений в Республике Беларусь, правовое регулирующее воздействие не оказывает на них необходимого влияния и оптимальный баланс конституционных ценностей в области правовой охраны и юридической защиты детей не обеспечен, что способно привести к их негативному переосмыслению. В целях снижения рисков нужна имплементация модельного закона «О защите детей и подростков от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в национальное законодательство, что восполнит пробелы правового регулирования. Данный закон должен обеспечиваться за счёт угрозы административной и уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернейс Э. Пропаганда / [пер. с англ. Е. Парахневич]. – М.: АСТ, 2024. – 192 с.
2. Шатене К. Психология ценностей / пер. с франц. – Харьков: Гуманитарный центр, 2021. – 244 с.
3. Аристотель. Афинская политика / под ред. В.С. Сергеева; пер. и ком. С.И. Радцига; предисл. В. Сержилова. – М.: Ленинград, 1936. – 198 с.
4. Липпман У. Общественное мнение / [пер. с англ. Е. Абаевой]. – М.: АСТ, 2023. – 448 с.
5. Лебон Г. Психология масс / [пер. с фр. Т. Врублевская-Токер]; предисл. и коммент. Т. Врублевская-Токер. – Минск: Попурри, 2021. – 224 с.

Поступила 13.11.2025

RETHINKING CONSTITUTIONAL VALUES INFLUENCED BY THE DIGITALIZATION PROCESS (Part 2)

S. ALESKA

(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The concept, nature, essence, and key features of value rethinking are explored. The interdisciplinary etymology of the category is illustrated. Conceptual approaches and key aspects of its understanding are identified and examined in detail: social phenomenon, social process, desired goal, and specific state. The factors that shape, change, and lose values are elucidated and explained within the paradigm of the individual as a personality and society as a social organism. Individualization is highlighted as a criterion for the assimilation of values. Examples on a global scale illustrate the mechanics and process of understanding and rethinking values. Their correlation with change due to the virtualization of social communication is discovered. The category of "trending of values" is introduced, reflecting their actualization. The presumption of innocence is used to advance and argue the thesis that rethinking individual constitutional values is inadmissible. The role of subjects and the importance of targeted, managed, and controlled rethinking are highlighted. Forms for its implementation are proposed, including legal monitoring and public discussion. Problems of legal regulation and law enforcement practices in the Republic of Belarus are identified; proposals for improving the latter are made.

Keywords: *values, constitutional values, trending of values, comprehension, rethinking, public relations, digitalization, presumption of innocence, constitution, basic law, law, public discussion, legal monitoring.*